

© 2011 г. *Е.Е. Секирина*

УДК 316

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
КАК ФОРМА НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ
(РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ И МИРОВОЙ ОПЫТ)**

В начале XXI века становится очевидным, что роль местных сообществ постоянно растет, их развитие становится приоритетным направлением политики. Принципиально важным моментом является понятие того, что власть – это элемент государства, а самоуправление – элемент общества. Исходя из этого, если мы говорим о «местном самоуправлении» – значит делаем акцент на том, что сами граждане непосредственно вовлечены в процесс управления.

Мировой опыт в области самоуправления свидетельствует об эволюционном саморазвитии общественных процессов, которые служат основой для реализации самоуправленческих начал населения. Российская практика регламентирует со стороны государственного уровня территориальные общественные принципы самоуправления, которые как следствие должны послужить началом к развитому гражданскому обществу.

Опыт общественного самоуправления за рубежом имеет свои особенности. По своей природе система европейского местного самоуправления ближе к российскому территориальному общественному самоуправлению как самостоятельной организации граждан на местном уровне для решения своих проблем. В свою очередь, российское местное самоуправление представляет промежуточную форму между низовым уровнем управления социально-экономическим развитием страны и самоуправлением [1, с. 88]. Поэтому территориальные органы общественного самоуправления, создаваемые в различных странах, не рассматриваются как органы муниципального управления. Это – общественное самоуправление, хотя такие органы могут выполнять некоторые публичные функции (направлять, выдавать жителям различные справки, осуществлять торговые сборы, вести первичный статистический учет и др.).

Общественное самоуправление как социальное явление играет разные роли, главной из которых является осуществление посреднических функций между жителями и властью. Эффективное самоуправление создает особую психологическую атмосферу в местном сообществе. Кроме того, органам местного самоуправления предоставляется возможность передать органам общественного самоуправления отдельные функции некоторых муниципальных услуг. Право граждан на участие в управлении общественными делами является составной частью демократических принципов Российской Федерации. В условиях современного гражданского общества общественное самоуправление обладает широкими возможностями для активизации местного сообщества при участии местной власти.

В современных развитых странах с правовым государством и рыночной экономикой под гражданским обществом понимают социальные группы и институты, посредством которых общество выражает свое отношение к проводимой политике. Организованными формами их выражения могут выступать различные общественные движения: студенческие, женские, религиозные, профессиональные и др. В российских условиях аналогичной формой выражения своих интересов населением можно назвать «общественность», по форме которая представляет собой некоммерческие структуры, обладающие достаточной степенью активности и динамичности. Большинство авторов особо выделяют неполитическую составляющую групп гражданского общества. Это часть социума с активной гражданской позицией, которая не претендует на власть, но влияет на политику посредством системы самостоятельных и независимых от государства институтов и отношений, которые позволяют реализовать частные интересы индивидов и потребности коллективов [2, с. 147].

Для стран Западной Европы характерно местное самоуправление, которое является продолжением государственной власти. При этом местное сообщество само инициирует создание органов управления на местах, формируя национальные территориальные автономии, оставляя контроль со стороны государства.

Долгие годы в ряде стран Европы, например, в Великобритании, было характерно невмешательство в дела общинного самоуправления, которое рассматривалось как нейтральная среда с индивидуальным обеспечением. Но

впоследствии местные сообщества перешли в новое качество – полноправных субъектов местного развития. «Вместо “работы для” – такой подход был характерен в недавнем прошлом при разработке городских программ, теперь предлагается “работа вместе” с микрорайонами и, конечно, с людьми, которые живут в них» [3, с. 30].

Как пишет исследователь Т. Говоренкова, объединения по месту жительства в зарубежных странах создавались либо «за», либо «против». «Далеко не все объединения «против» носят деструктивный, разрушительный характер, и далеко не все объединения «за» – созидательный, конструктивный характер, тем не менее возникновение и тех и других связано с возникновением неких общих интересов, которые ранее не удовлетворялись уже существующими организациями» [4, с. 67]. Первое появление объединений «за», напоминающих территориальное общественное самоуправление, связано со стремлением улучшить жилищные условия низкооплачиваемого городского населения, с развитием в последней трети XIX в. жилищной кооперации.

В 60-х гг. в странах Европы начались массовые протестные движения из-за снижения авторитета и доверия к политическим партиям. В свою очередь, политики решили предпринять попытки вовлечения организованных групп местного сообщества в городское планирование. В России местная власть законодательно отделена от государственной, а дальнейший процесс децентрализации местной власти идет значительно медленнее, чем аналогичный процесс в Европе. Местная власть делегирует на уровень общин, в сферу общественного самоуправления большую часть своих задач, оставляя за собой самые приоритетные. Такая децентрализация с вектором развития в сторону общественного самоуправления способствует созданию ассоциаций жителей, собственников жилья и т.д. Одним из ярких примеров развитого соседского общества является Германия, где гражданское общество считается «третьим сектором» между рынком и государством: треть всех граждан отдает обществу время, идеи и средства.

В конце 60-х – начале 70-х гг. в Западной Германии происходили столкновения многочисленных политических и идеологических течений (социальные движения и гражданские инициативы), они приобрели такой размах, что их можно было бы «обобщенно назвать никак не меньше, чем революцией участия, которая глубоко переформатировала самосознание граждан и пони-

мание ими их роли в отношении государства и общества» [5, с. 94]. Главным достижением «революции» было развитие в сторону демократизации участия населения в управлении. Тем самым подтверждается тезис о том, что способность граждан к самоорганизации, независимой от государства, не представляет оппозицию власти. Активная гражданская позиция, выраженная в действиях профсоюзов, была продемонстрирована во Франции (по вопросу увеличения пенсионного возраста), а также постоянные забастовки, митинги и акции протеста в Греции.

15 октября 1985 г. Совет Европы принял Хартию местного самоуправления, в которой подчеркивается, что действующие во всей Европе принципы местного самоуправления служат движению за объединение Европы, поскольку во всех странах основы демократии представляют особую важность и тем самым обеспечивают сотрудничество граждан. Таким образом, общественное самоуправление в качестве формы непосредственной демократии помогает каждому гражданину осознать, что демократия – это не только формальная система определённого набора избирательных процедур, но и личное участие людей в делах и заботах того сообщества, частью которого они являются. В этой связи актуально высказывание А. Токвиля: «общинные институты играют ту же роль, что и начальные школы для науки: они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой» [6, с. 65].

На примере Великобритании выделим условно некоторые формы непосредственной демократии в виде типов соседских организаций [7, с. 60]:

- Группы взаимопомощи, которые организованы для того чтобы помогать своим членам. Например, клуб пенсионеров.

- Благотворительные группы. Например, группы помощи старикам, инвалидам, группы благоустройства.

- Представительные группы. Они должны представлять и защищать интересы избравших их жителей. Например, ассоциации жителей и квартиросъемщиков, в известной мере они являются теми самими органами представительной демократии.

- Группы интересов меньшинства защищают интересы отдельных групп жителей. Например, группы матерей-одиночек, иммигрантов.

- Группы действия (группы давления) – инициативные группы, защищающие интересы всего соседского сообщества. Например, против строительства гаражей.

В большинстве европейских стран функционирует муниципальное (или коммунальное) управление местными делами. Под муниципалитетом, в данном случае, обычно понимают общину. Конституция Болгарии, например, объявляет общину основной административно-территориальной единицей. В Польше сообщества жителей определенной территории наделяются законом правоспособностью, выполняют все задачи территориального управления [8, с. 185]. В качестве непосредственной формы демократии может выступать территориальный коллектив, который является объединением людей на одной территории, реализующий гражданские права населения.

На протяжении XIX века во Франции шел длительный процесс демократизации и расширения местных свобод. В ходе «борьбы» за коммунами закрепили юридический статус. И в дальнейшем судьба местного сообщества зависела от изменения общего состояния политической системы. В Германии государство не оставляет общины без своего патронажа, при этом даруя им огромное количество полномочий. Данное действие аргументировано рядом причин. Во-первых, это эффективность, которая обеспечивается решением многих проблем на коммунальном уровне, тем самым освобождая государство для реализации более масштабных задач. Во-вторых, демократично, так как именно на низшем уровне идет включение граждан в управление. В-третьих, идет образование масс, реальные примеры принятия решений, включенность в этот процесс, тем самым коммунальное управление становится «школой демократии».

Ещё одним примером организации самоуправления является Япония. В первой половине XX века в данной стране существовали «тонаригуми» – соседские организации. Они охватывали все: поселки, улицы, кварталы, микро-районы. Их было около миллиона. Много это или мало? Для сравнения в 1985 г. в СССР числилось 652 тыс. домкомов, уличкомов. Когда в 1945 г. американцы оккупировали Японию, то сразу объявили вне закона «тонаригуми», как одну из опор политического режима. Через эти организации верховная власть могла влиять на каждого.

Стоит признать, что современное состояние местного самоуправления в России находится в самом начале пути становления. Основными причинами этого могут быть:

- Недооценка, недопонимание сути местного самоуправления, его важности и полезности для развития демократических преобразований.
- Фактическая отстраненность граждан от процесса принятия решений по вопросам местной жизни.
- Низкий уровень научного обеспечения местного самоуправления.
- Неудовлетворительное кадровое обеспечение местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации проецирует на местный уровень демократические принципы. Однако детальных механизмов в ней не прописано. И в этом смысле, представляется возможность для осуществления гибкой модели организации местного самоуправления.

Современная территориальная основа местного управления в зарубежных странах развивается в сторону формирования низовых структур общественного самоуправления. Это обусловлено:

- решением проблем отдельных поселений, поскольку реформы по укрупнению муниципальных образований привели к тому, что в большинстве стран Запада нескольких небольших поселений могут входить в состав одного муниципального образования;
- за последние 30 лет усилилась тенденция к демократизации децентрализации местного управления. Это связано с тем, что непосредственные органы местного самоуправления становятся гораздо ближе к государству, чем к населению [9, с. 22].

Поэтому и возникла необходимость развивать общественное самоуправление на уровне отдельных поселков, городских микрорайонов, кварталов и т.д.

В Индии органы общественного самоуправления распространены в основном в деревнях, при этом глава общины – староста деревни, собрание общины – деревенское собрание. Также органы общественного самоуправления формируются на уровне совета округа, включающего несколько десятков деревень и на уровне совета деревенского квартала.

Анализируя процесс мирового городского развития, М. Вебер подчеркивал, что в средневековых Китае, Японии, Индии никаких объединений горожан не существовало, равным образом, как и понятий «горожанин» «сово-

купность горожан», «городская община». Зачатки городского сословия он находил только в Передней Азии. «В Японии сословное деление было чисто феодальным. Самураи (конные) и кази (пешие) министерялы противостояли крестьянам (но) и частично объединенным в профессиональные союзы купцам и ремесленникам. <...> В Китае в период феодализма положение было аналогичным, но со времен установления господства бюрократии сдавшие экзамен образованные различных степеней противостояли необразованным; наряду с этим появляются также обладающие экономическими привилегиями гильдии купцов и профессиональные союзы ремесленников. <...> «Самоуправлением» в Китае и в Японии обладали профессиональные союзы, но не города в противоположность деревням. В Китае город был крепостью и резиденцией центральных учреждений, в Японии городов в таком смысле вообще не было. В Индии город был резиденцией царя и правительственных учреждений, крепостью и рынком. <...> Но расчленение индийского общества на наследственные касты и ритуальное обособление профессий исключают возможность возникновения «горожан как некоего целого» и возникновения «городской общины». Там существовало и существует каста купцов и очень много каст ремесленников, с множеством подкаст. Но совокупность их не может быть отождествлена с сословием горожан Запада, и они не могли объединиться, создав нечто подобное средневековому цеховому городу, поскольку взаимная отчужденность каст препятствовала любому сближению. <...> В период, препятствующий великим бюрократическим царствам, уже античный полис становился в представлении его жителей все больше общиной как учреждением. Окончательно понятие «общины» сложилось в античности в противоположность «государству» только при включении ее в эллинистическое или римское государство, что с другой стороны, лишило ее политической самостоятельности. Напротив средневековый город был «коммуной» с момента его возникновения...» [10, с. 335].

В современном Китае основной формой деревенского самоуправления является избираемый комитет сельских жителей. Китайская конституция 1982 г. вернула систему волостей и поселков для управления на низовом уровне и сельской местности, определив комитеты сельских жителей как массовые организации самоуправления. Причем «китайская деревенская демократия» с самого начала создавалась не указами и законами сверху, а возникла на осно-

ве движения снизу. Хотя развитие самоуправления на низовом уровне тесно связано с концепцией урбанизации Китая, ее особенность состоит не в росте больших городов, а в развитии и создании новых малых, средних городов и поселков в сельской местности. Система деревенской автономии Китая базируется на принципе коллективизма, а экономической основой является право распоряжения коллективной собственностью деревень и поселков и создание собственных фондов и источников дохода.

Во многих странах существуют структуры, которые не являясь по своему организационному содержанию органами самоуправления, обеспечивают возможность самореализации местного сообщества. В Великобритании существуют центры – бюро по советам гражданам. Они консультируют, оказывают населению квалифицированную помощь. Такие центры местного сообщества на Западе очень популярны.

Наибольшее распространение в зарубежных странах получили жилищные формы самоорганизации населения. Этому способствовал процесс, который получил название «жилищное движение». Жилищное движение, представляет собой коллективное действие жителей в защиту своих жилищных прав, является неотъемлемой частью других внутригородских процессов.

Движение квартиросъемщиков и собственников жилья являются самыми распространенными городскими процессами, которые также являются стимулом для различных общественных организаций и самоорганизаций. Национальные организации квартиросъемщиков функционируют сегодня в США, Канаде, Индии, Новой Зеландии, Австралии, практически во всех западноевропейских и восточноевропейских государствах. Причем, в Швеции и Финляндии такие организации существуют с начала XX в., а в странах Восточной Европы сравнительно недавно. Шведский союз квартиросъемщиков был создан в 1923 г. и существует до сих пор. По своей структуре он состоит из национальных, региональных, городских и локальных организаций. В Финляндии первая национальная организация квартиросъемщиков возникла в 1919 г., которая в дальнейшем привела к образованию Ассоциации квартиросъемщиков. Главной идеей создания таких структур являлось улучшение жилищных условий ее членов. Одним из видов жилищных организаций были общенациональные организации. Данные институты могли участвовать в общенациональной жилищной политике, проводить общественные кампании,

издавать журналы и организовывать учебу активистов. Кооперативное движение является вторым по значению видом жилищного движения. В Западной Европе кооперативное жилищное движение впервые появилось в Великобритании в конце XVIII века, но массового распространения не получило, в отличие от стран континентальной Европы. Например, во Франции, Польше, Испании и т.д. получил широкое развитие кондоминиум – комплекс недвижимого имущества, выражающийся через особые правоотношения собственности на недвижимость.

Наиболее яркой формой общественного объединения на определенной территории, являются соседства или, как их иногда без перевода именуют в отечественной литературе, «коммьюнити». Соседства – очень молодая форма объединения граждан. Если кооперативное движение становится массовым уже к концу XIX в., то первые соседства возникают в 70-х гг. XX в. в столице США Вашингтоне. Именно соседства стали инструментом защиты общих интересов жителей. Борьба соседств не ограничилась выступлениями «против», наоборот, соседства предложили свои варианты оздоровления районов города, учитывающие интересы местных жителей. Наиболее распространенные виды местных общественных организаций [10, с. 181]:

1. Организации на территории квартала (Block organizations). К примеру, в Нью-Йорке действует примерно 10 тыс. подобных организаций. Объединение граждан происходит на маленькой территории – район, дом, улица, для решения вопросов по благоустройству территории.

2. Ассоциации, которые занимаются улучшением обстановки в районе (The neighbourhood improvement association), объединяют жителей в пределах определенных границ. Например, их деятельность может быть направлена на получение гранта на реконструкцию жилья, организацию комитетов охраны общественного порядка, восстановление детских игровых площадок, подготовку и подача обращений в городские органы.

3. Местные общественные организации, которые заняты в решении конкретной, одной проблемы (The single-purpose neighbourhood organizations).

4. Корпорации экономического развития района, которые помогают в улучшении инвестиционного климата, стимулировании экономической активности.

5. Местные общественные коалиции (Neighbourhood coalitions), членами этих организаций являются представители местных церквей, кварталов, профсоюзных групп.

6. Местные общественные совещательные органы (Neighbourhood councils), которые осуществляют посреднические функции между жителями и органами местного самоуправления. Стоит отметить, что данные органы создаются по инициативе местных властей. В систему органов местного самоуправления входят местные совещательные комиссии, избираясь непосредственно населением, и являются наиболее близким к гражданам представителями властей. Данные комиссионеры являются общественными деятелями на добровольных началах.

7. Организации технического содействия (Technical assistance organization), которые оказывают содействие местным общественным организациям.

Перед российским обществом, обществом с низким уровнем правосознания, обусловленным традиционным отчуждением граждан от участия в управлении местными делами, стоит задача организации системы, эффективной не только для решения местных проблем, но и для обеспечения активности граждан в управлении местными делами (для построения гражданского общества).

Формирование действительного местного самоуправления в России представляется одной из самых трудно решаемых задач реформирования государства в целом. На пути этого процесса существуют объективные причины, например, социальные и политические (распад социальной инфраструктуры, недоверие населения к институтам власти, нежелание пользоваться имеющимися правовыми рычагами).

Процесс институционального строительства местного самоуправления в России шел преимущественно «сверху вниз», этим объясняется невключенность населения в управление. В этом одна из причин подрыва доверия граждан к местному самоуправлению. Наконец, демократическая культура не может реализоваться без согласованных действий граждан, которые возможны только при достаточно высокой степени доверия друг к другу и, безусловно, к самому государству.

В настоящее время в стране восстанавливается совокупность социальных институтов. Необходимое условие развития гражданского общества в России – это достижение гармоничного развития всех его начал: индивид – местное сообщество – государство. Эффективное социальное управление на местном уровне предполагает умение правильно оценить многообразие интересов местной власти и местного сообщества, находить возможность соединения личных интересов с общими, определять степень их соподчинения, намечать пути преодоления возможного несовпадения между ними.

Организация включения населения в разработку и реализацию планов стратегии городского социально-экономического развития, через органы общественного самоуправления, формирование социальных статей муниципальных бюджетов при ориентации на социальные программы и проекты местного сообщества, определение пользы гражданских инициатив, все это также должно обеспечить совершенствование взаимоотношений административного и общественного уровней социального управления. Таким образом, одним из путей оптимизации форм непосредственной демократии, через деятельность органов территориального общественного самоуправления, является их активное влияние на формирование и совершенствование социальной политики по отношению к своей территории и участие населения в этой деятельности. Социальная политика местного самоуправления в целом и территориального общественного самоуправления, в частности, должна строиться с учетом следующих составляющих:

1. приоритет проблем социальной защищенности населения;
2. повышение роли личного вклада каждого жителя самоуправляемой территории в удовлетворение социально-культурных и бытовых потребностей всего населения, ликвидация на этой основе иждивенчества.

Разрушение государственных институтов и снижение доверия к ним в 1990-е гг. привело к общему снижению доверия в обществе. Лишь 54% участников репрезентативного опроса городского населения, проведенного ИСПИ РАН в 1993 году, и по 57 % участников опросов 1994 и 1996 гг. заявили, что большинству людей можно доверять. Значительное понижение доверия произошло с 2005 по 2008 г. В 2008 г. всего 17,6% опрошенных россиян считают, что большинству людей можно доверять, а противоположенного мнения (в отношениях с людьми следует быть осторожными) придерживаются

ся 78,1 % [12, с. 4]. По данным института социологии РАН, 37% россиян в целом живут с устойчивым ощущением, что «никого не волнует, что с ними происходит». На результаты исследования повлияло не только ментальность россиян, но и реальное доминирование властных институтов. Представляется, что по логике бюрократических структур, посторенние всех возможных «вертикалей» является наиболее рациональным способом управления, позволяющим распределять ресурсы.

Тем не менее, в настоящее время в практике административно-политического управления актуализируется проблематика самоорганизации граждан, институционально оформленной в системе территориального общественного самоуправления. Законодательное закрепление социальных институтов не является гарантией их функционирования. Закон РФ от 6 июля 1991 г. № 1550–1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» регламентировал такую форму осуществления населением непосредственной демократии как территориальное общественное самоуправление.

К числу положительных сторон использования форм непосредственной демократии, в частности общественного самоуправления, можно отнести:

- тесный контакт с органами муниципального управления – в частности, городским Советом депутатов;
- возможность аккумуляции финансовых и иных материальных ресурсов помимо средств городского бюджета за счет поддержки и пожертвований предпринимателей и предприятий, функционирующих на данной территории;
- наличие социальной инфраструктуры: образовательных и здравоохранительных учреждений и др.;
- высокий уровень управляемости за счет четкого структурирования и, в определенной степени, иерархизации субъектов территорий.

В настоящее время в России действуют общественные комиссии, организации, но процесс непосредственного участия населения в управлении развивается крайне слабо. На наш взгляд проблема кроется в заинтересованности самих граждан, так и в недостаточной поддержке как государства так и местных властей. Общественные домовые комитеты, созданные в конце 1959 г. начале 1960 г., в целях привлечения населения к управлению, находились под контролем исполкомов местных Советов. Государственная власть не

оставляла без внимания нарождающуюся гражданскую самостоятельность. Участие в общественной жизни было обязанностью законопослушного гражданина. Что же происходит сейчас? Низкие явки на выборах, нежелание участвовать в общественной жизни (речь в первую очередь идет о молодом трудоспособном населении, которое занято приобретением большего материального блага, забыв о своих обязанностях как гражданина), все это призвано решить территориальное общественное самоуправление как социально-политический институт.

Федеральный закон Российской Федерации о местном самоуправлении от 06.10.2003 г. не до конца детализирован, что в свою очередь порождает ряд спорных моментов. В частности, это выражается в том, что не определена материальная составляющая территориального общественного самоуправления, в контексте организации самого первого собрания. Очевидно, что бремя всех «первых тягот» должно лечь на плечи самых активных из граждан, но практика показывает, что инициатива населения угасает при столкновении с первыми препятствиями. В свою очередь, в большинстве случаев за рубежом внутри муниципальных образований образуются органы общественного самоуправления без собственных бюджетов. Например: приходы в Великобритании и в Новой Зеландии, сельские советы во многих немецких землях, советы общин в Саксонии. Кроме того, нет никаких упоминаний о том, как поощрять, и какие гарантии будут предоставляться для инициативных групп, готовых оформиться в органы территориального общественного самоуправления.

Таким образом, представляется два возможных варианта развития событий, если власти не заинтересуются в территориальном общественном самоуправлении. Первый, это когда территориальное общественное самоуправление создают люди не авторитетные, преследующие корыстные цели, и тем самым идея общественного самоуправления обречена на разочарование со стороны населения. И второй – создают активные, благородные граждане, но в любой момент их труды могут быть объявлены не честными. Активность населения в решении собственных территориальных проблем исторически определила вероятность становления современного территориального общественного самоуправления в России. В свою очередь, зарубежный опыт самоорганизации населения способствовал появлению иных организационных структур местного сообщества на основе жилищного объединения.

Вместе с тем, нельзя обвинять российский народ в полном правовом нигилизме и отсутствии активности в управлении. Процесс освоения форм непосредственной демократии идет медленно, но, тем не менее, он есть. Следует отметить, что в европейских странах опыт самоорганизации накапливался веками.

Развитие общественных институтов на Руси происходило довольно само-бытно, и результаты такого развития не всегда походили на общественное устройство государств Европы. Но и противопоставлять российский опыт западному не совсем правомерно, поскольку принципы гражданской активности, которые реализуются в демократических государствах и периодически подавляемые в России, по сути являются схожими. В зарубежном мире произошла смена парадигмы управления с патерналистской в сторону социального партнерства, диалога между гражданским обществом, государством и бизнесом. Активная часть населения, в виде организованного сообщества, становится надежным партнером центральной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эттейн А.* Территориальное общественное самоуправление // Муниципальная власть. 2004. № 4.
2. *Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Федоров Ю.А.* Демократия и демократизация (раздел учебного пособия) // Полис. 1996. № 5.
3. *Кокарев И.Е.* Местные сообщества и местное самоуправление: технологии участия. Пособие для организаторов. Серия «Библиотека местного самоуправления». М., 2007. Вып. 63.
4. *Говоренкова Т.М., Савин Д.А., Чуев А.В.* PRO et Contra: Территориальное общественное самоуправление: предпосылки возникновения и возможности для развития в современной России // Муниципальная власть. 2002. № 1.
5. Политическая наука: Локальная политика, местное самоуправление: Российский и зарубежный опыт // Сборник научных трудов. М., 2008. № 3.

6. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992.
7. *Шомина Е.С.* Уроки демократии по месту жительства (Граждане Великобритании в борьбе за достойное жилье). Москва, 2001.
8. Местное самоуправление в России и Германии: история и современность (на примере Юга России). Материалы конференции. 3 апреля 2010 г. Ростов-на-Дону, 2010.
9. *Евдокимов В.Б.* Старцев Я.Ю. Местные органы власти в зарубежных странах: правовые аспекты. М., 2001.
10. *Вебер М.* История хозяйства, город / Пер. с нем. М., 2001.
11. *Незнамова Е.А.* Местное самоуправление: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009.
12. *Петренко Е., Градосельская Г.* Гражданское общество // Независимая газета. М., 22 июля, 2008.

*Российский университет
дружбы народов*

9 декабря 2011 г.
